

УДК 811.111'373'374 (043.5)

Пимонова Т.Г.

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ СУБКОНЦЕПТА *WEALTH* В ТЕРМИНАХ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ

*Данная статья посвящена изучению человеческого фактора субконцепта *WEALTH* в терминах пропозициональной семантики.*

Ключевые слова: пропозиция, антропоцентризм, фрейм, агенс, пациенс.

Пимонова Т.Г. Антропоцентризм субконцепта *WEALTH* в термінах пропозиціональної семантики. Дана стаття присвячена вивченню людського фактору субконцепту *WEALTH* у термінах пропозиціональної семантики.

Ключові слова: пропозиція, антропоцентризм, фрейм, агенс, пацієнс.

Pimonova T.G. Anthropocentrism of subconcept *WEALTH* in propositional semantics. The paper deals with the human factor of subconcept *WEALTH* in proposition semantics.

Key words: proposition, anthropocentrism, frame, agent, patient.

Выделенная нами когнитивная структура субконцепта *БОГАТСТВО* как «обилие материальных ресурсов для удовлетворения потребностей людей» предполагает обязательное включение «человеческого фактора» в рассматриваемый когнитивный феномен. *БОГАТСТВО* – это культурный, социально-экономический конструкт, а значит, вне фигуры человека он не существует. Исследуя взаимоотношения человека и богатства считаем целесообразным обратиться к теории пропозиционального моделирования, поскольку это позволит глубже проникнуть в суть феномена богатства, а также суть человеческого фактора как в самом феномене, так и в его познании и вербальном выражении.

По мнению Э.С.Азнауровой «ассоциативное мышление человека *отражает реальную* зависимость явлений и предметов окружающего мира» [1, 125]. Однако Е.С.Кубрякова настаивает на том, что «человек отнюдь *не «отражает»* окружающую среду – он *членит* ее соответственно собственной интерпретации, ее релевантности, салиентности» [6, 29] (курсив наш – Т.П.). В тоже время Ю.Панкрац пишет: «все внешние события, объекты, явления воспринимаются в их взаимодействии, взаимоотношениях, т.е. в их связях. Эти связи и отношения *имеют место* между разными сущностями, а *представления* (о них) ... порождают особый тип репрезентации знаний – пропозициональный Пропозициональные модели являются важнейшим средством репрезентации семантической памяти» [5, 136, 137]. Цитируя Е.А.Селиванову, скажем, что «пропозиция трактуется как мыслительный аналог, прообраз некоторой ситуации с присущими ей семантическими отношениями», или «предикатной рамкой» [12, 501].

Для нашего исследования, сосредоточенного в данном разделе на месте и роли человека в ситуации обладания/приобретения/использования богатства, оказалась удобной модель М.Б.Красиковой, которая оперируя термином «семантические роли актантов», разделяет их на две группы: агенс и пациенс, при этом агенс подразделяется на каузатора, т.е. агенса, порождающего ситуацию, и поссессора, т.е. агенса в ситуации владения. Пациенс трактуется как второй актант, на которого направлено действие, т.е. участник ситуации, который претерпевает воздействие агенса [4, 52-53].

В приложении к субконцепту *БОГАТСТВО* предикатно-актантную рамку в наиболее общем виде можно сформулировать как: агенс (человек) + предикат (что-то делает с ...) + пациенс (богатство). Базисным предикатом в этой пропозиции выступает предикат «владеет». В результате предикатно-актантная рамка выглядит: «человек владеет богатством».

Важным для наших дальнейших рассуждений выступает замечание С.А.Жаботинской о том, что пропозиции как событийные схемы объективируются в языковых формах предложений, словосочетаний и производных слов [2, 7]. В этой же публикации автор выделяет событийную схему собственности «НЕКТО-собственник имеет НЕЧТО-собственность» [2, 9]. Следует, однако, уточнить, что данная схема в анализируемом нами концептуальном пространстве имеет более узкий диапазон для заполнения позиции «НЕЧТО-собственность». Здесь ее заполняет не любое «НЕЧТО», но только то, что подпадает под концептуальный набор признаков «обилие материальных ресурсов для удовлетворения потребностей человека».

Помещая богатство в позицию пациенса в предикатно-актантной рамке «человек владеет богатством» или в поссессивном фрейме «НЕКТО-собственник имеет НЕЧТО-собственность (богатство)», мы расширяем горизонт изучения этого лингвокогнитивного образования, рассматривая богатство не как самодовлеющую сущность, но как сущность, находящуюся в неразрывных отношениях с человеком. Приведем в связи с этим высказывание Е.С.Кубряковой: «Преимущества когнитивной лингвистики и когнитивного подхода к языку мы видим в том, что они открывают широкие перспективы виденья языка во всех его разнообразных и многообразных **связях с человеком**, с его интеллектом и разумом, со всеми мыслительными и познавательными процессами, им осуществляемыми и, наконец, с теми механизмами и структурами, что лежат в их основе» [7, 476].

Лингвокогнитивный ракурс изучения определенных фрагментов англоязычной КМ позволяет увидеть, что социум осознает и вербализует отношения между человеком и материальными ресурсами прежде всего в терминах владения. Принадлежность значительных материальных ресурсов человеку на правах собственности – такова квинтэссенция и глубинный смысл понятий «богатство», «богач», «богатая жизнь».

По определению толковых словарей, «право собственности – это важнейший вид вещных прав, оно основано на законном способе приобретения

лицом вещей, удовлетворяющих человеческие потребности», и предполагает, что «лицо вправе владеть, пользоваться и распоряжаться данной вещью» [3, 574]. В нашей ситуации, когда анализируется субконцепт *БОГАТСТВО*, речь идет о праве собственности лица на *сверхнормативное* количество «вещей, удовлетворяющих человеческие потребности», т.е. о праве собственности на обильные материальные ресурсы. Как видим, социально-культурное толкование права собственности на материальные ресурсы зиждется на четырех смысловых компонентах: человек (1)приобретает ресурсы, в результате чего (2)владеет, (3)пользуется и (4)распоряжается принадлежащими ему материальными ресурсами. Каждый из этих четырех смысловых компонентов отражен в языковой картине мира (ЯКМ), о чем свидетельствуют выделенные нами четыре тематические группы словарных единиц, вербализующих субконцепт *WEALTH*: (1) то, как человек приобретает материальные ресурсы, отражено в тематической группе «разбогатеть»; (2) тот факт, что он владеет ресурсами, показано леммами, входящими в тематическую группу «богач(и)»; (3) способы использования материальных ресурсов отражены членами тематической группы «жить богато, как сыр в масле кататься»; (4) то, как человек распоряжается принадлежащими ему ресурсами, вербализуется единицами тематической группы «тратить богатство впустую/во благо других».

Тщательный анализ данных тематических групп предоставляет любопытные данные о концептуальной картине мира, присущей англоязычному социуму.

(1). В тематической группе «разбогатеть» собраны словарные единицы, вербализующие наиболее распространенные представления об источниках обогащения. ЯКМ свидетельствует, в частности, что доминирующим предписанием в англоязычном социуме является активная позиция индивида в вопросе улучшения своего материального положения. Большая часть словарных единиц этой группы номинирует различные *активные действия* человека, которые приводят его к обретению значительного количества материальных ресурсов. Богатство можно *сделать, изготовить, добыть из земли, выкопать*. Этот тезис вербализуется словосочетаниями, включающими глаголы или отглагольные производные *to make, to coin, to strike, to mint, to dig, to grub, to pile up*. Богатство можно *поймать, как добычу на охоте: to catch, fortune hunter, happy hunting ground*. Богатство появляется в результате финансово-экономических или социальных (например, матримониальных) *усилий* со стороны человека: *to amass, to accumulate, to treasure wealth/fortune, to push one's fortune, to marry a fortune/money*. Достижение более высокого социального статуса т.н. *приобретенного* статуса человека, как отмечает Л.Б.Николаева, возможно через улучшение его материального благосостояния благодаря собственным усилиям [9, 12,16]. Американский социолог Д.Гурский также говорит о *приобретенном* социальном статусе, которого человек достигает в результате собственных усилий, например, через

брак [13, 145]. Как показывают этимологические разыскания, выполненные С.С.Сапрыкиным на материале посессивных глаголов среднеанглийского языка, две трети подобных глаголов (63% выборки) приходится на семантическую подгруппу «Х начинает иметь (ресурсы) в результате собственной деятельности» [10, 67].

Лишь небольшая группа словарных единиц вербализует идею «шального богатства», благосостояния, «упавшего с неба», по счастливому стечению обстоятельств: *main chance, the goose that lays gold eggs; pennies from heaven; to shake the pagoda tree*. Обратим внимание на то, что поговорка *easy come, easy go* эксплицирует ненадежность и недолговечность такого дармового обогащения: *что легко достается, легко и уходит*.

Номинативная плотность вербализуемого смыслового компонента «обогащение» в субконцепте *БОГАТСТВО* свидетельствует о том, что в глазах англоязычного социума материальное благосостояние индивида есть, прежде всего, результат его активных действий, отнюдь не обязательно санкционированных и одобряемых данным социумом.

(2). **Тематическая группа «богач(и)»** объединяет словарные единицы, смысловая структура которых оказывается не чем иным, как свернутым в номинативной единице посессивным фреймом (по С.А.Жаботинской), но степень свернутости может быть различной. Она максимальна в случаях однословной номинации: НЕКТО-собственник имеет НЕЧТО-собственность = человек имеет богатство = богач(и) = *the rich, the haves*. Все три компонента (агенса, связки, пациенса) номинируются нерасчлененно, одним словом. Как писал В.В.Налимов, «одной из функциональных характеристик слова является свертка, хранение и воспроизведение информации» [8, 41]. Степень свернутости фреймовой структуры может быть меньшей, в этом случае каждый из компонентов выражен отдельно в теле знака: агенса = *man*, пациенс = *fortune, means* и т.п., связка = *of*. В результате: «человек, имеющий богатство» = «богач» = *man of fortune/means/property/wealth*.

Рассмотренные выше номинации называем констатирующими, т.к. их значение сводится исключительно к указанию на материальную обеспеченность человека. Наряду с констатирующими в этой группе регистрируем большое разнообразие квалифицирующих номинаций. Их значение не ограничивается указанием на материальный статус человека, но через внутреннюю форму слов содержит также информацию о его внешних признаках и моральных качествах: *the curled darlings, silk stockings, flannelled fools, the idle rich, gilded youth*. Среди квалифицирующих номинаций выделяется значительная подгруппа словарных единиц, в значении которых акцентирован высокий социальный статус и властные полномочия людей, владеющих большими материальными ресурсами. Богачей называют *aristocracy of money, elite, captain of industry, grand, baron, nabob*. Дефиниционные статьи соответствующих лемм в глоссарии свидетельствует о наличии в их смысловой структуре компонента «человек, владеющий богатством». Вместе с тем внутренняя

форма этих слов, без сомнения, указывает на высокий социальный статус, значительное социальное превосходство таких людей над остальными. О властных полномочиях, порождаемых богатством, свидетельствуют слова, объединенные в лексическом гнезде *plutocracy* (4 леммы). *Plutocracy* [*wealthy class that controls government*].

Различие между констатирующими и квалифицирующими номинациями в тематической группе «богач(и)» наглядно видны при сравнении формально идентичных (построенных по единой модели N1 of N2), но когнитивно различных единиц. Констатирующая номинация *man of means* = *состоятельный человек* эксплицирует финансовую обеспеченность референта и только, в данном случае фреймовая структура ограничивается информацией: собственник владеет собственностью. Квалифицирующая номинация *people of regard* = *состоятельные люди* расширяет данную структуру, которая теперь выглядит так: собственник владеет собственностью и (поэтому) он уважаем (в обществе).

(3). Право человека пользоваться принадлежащими ему материальными ресурсами составляет одну из 4 дифференциальных характеристик собственности как социально-экономического феномена. Пользоваться богатством означает реализовать эквивалентную функцию материальных ресурсов, иначе говоря, тратить деньги, богатство, получая нечто в обмен на них. Словарные единицы, специфицирующие это «нечто», обозначающие действия, состояния, предметы, обретаемые за деньги, а также сам процесс траты денег, входят в третью **тематическую группу**, которую называем **«жить богато, как сыр в масле кататься»**.

Анализируя тематическую специфику этой группы, видим, что наиболее существенными, актуальными для человека в сфере реализации своих имущественных потенций оказывается, прежде всего, обеспечение потребности в обильной еде. Жить богато, согласно концептуальной картине мира (ККМ) и ЯКМ англоязычного социума, – это, прежде всего, хорошо питаться. Подтверждением такого вывода служат многочисленные словарные единицы: *bring home the bacon, banquet of Lucullus, feast of Lucullus, to have one's bread buttered on both sides, to have jam on it, to have one's cake baked, to eat high off the hog, land flowing with milk and honey, loaves and fishes, to cook on the top/front burner, to ride the gravy train/boat*. Все они, апеллируя к многовековому коллективному опыту носителей языка, связывают богатую жизнь с сытостью.

Е.А.Селиванова утверждает, что «воспринятый и осознанный этносом окружающий мир, трансформированный в культуре, воссоздается в знаковых продуктах и языковой деятельности народа» [11, 144]. Далее исследовательница рассуждает о бытоцентризме украинских паремий, в частности загадок, и подытоживает свои наблюдения следующим образом: «бытоцентризм ... проявляется в использовании хозяйственной, обрядовой лексики, названий посуды, еды и т.д. для обозначения животного, растительного мира, явлений

природы, артефактов» [11, 210]. Считаем возможным позаимствовать данный термин у Е.А.Селивановой, применив его к англоязычной картине мира. Бытоцентризм очень ярко проявляет себя в анализируемой тематической группе «жить богато». Кроме еды, символами зажиточной жизни выступают также такие составляющие быта, как одежда, мебель, транспорт, способ ведения домашнего хозяйства: *Joseph's coat, well-heeled, bed of roses, carriage trade, jet-set, keep an open house*. Все эти словарные единицы, входя в номинативное поле субконцепта *WEALTH*, вербализуют идею богатой жизни сквозь призму бытоцентризма, называя те блага повседневного существования, которые обретаются в обмен на имеющиеся у человека богатства.

Судя по анализу данного фрагмента ЯКМ, обилие материальных ресурсов как залог богатой жизни мыслится говорящими преимущественно в гиперболическом ключе. Прототипической оказывается ситуация избыточности имеющихся ресурсов. Как показывают словарные единицы данной тематической группы, денег у богатого человека не просто много, но избыточно много, они уподобляются воде, при этом актуализируется не только сема «обилие», но и сема «невысокая ценность, а поэтому немеренность воды»: богач распоряжается деньгами, как водой – *to spend money like water*. Е.С. Кубрякова писала, «с одной стороны человек – это часть мира, это *man in space*; а с другой стороны, тело формирует *space in man*, которое «заполнено» самыми разными сущностями» [7, 484]. Применительно к нашему анализу отметим, что гиперболическое уподобление денег воде также может, с одной стороны, помещать богатого человека в воду (*man in space*): денег так много, что человек в них плавает – *to swim in money/dough/luxury*, а может, с другой стороны, воду помещать внутри человека (*space in man*): денег так много, что они из ушей, из носа текут – *money come/run out of one's ears, to pay through the nose*.

Гиперболически трактуемое обилие материальных ресурсов у богатого человека может выражаться через абсурдность его действий: у богача денег так много, что их можно жечь – *money to burn*. Образно уравнивая ценность денег и ценность бумаги, на которой напечатаны банкноты, говорящий, безусловно, отвлекается от абсурдности подобного «нецелевого использования денег». Однако в отличие от прочих сугубо умозрительных ситуаций, уравнивающих деньги с водой, данный образ: деньги = бумага, которую можно (и следует) сжечь, является абсурдным не в онтологическом, а в социальном аспекте (плавать в деньгах физически невозможно, жечь денежные банкноты – возможно), т.к. нарушает все установления человеческой практики обращения с материальными ресурсами.

(4). Тщательный лингвокогнитивный анализ номинативного поля *WEALTH* показывает, что коллективный опыт этноса, отраженный в ЯКМ, дифференцирует две модели социально-экономического поведения собственника в плане того, как он распоряжается принадлежащими ему материальными ресурсами. Модель первая – собственник тратит богатство

во благо других людей. Модель вторая – собственник тратит богатство впустую и в результате утрачивает его. Обе модели вербализуются языковыми единицами, образующими четвертую **тематическую группу «тратить богатство во благо других/впустую»**.

Первую подгруппу данной тематической группы можно обозначить ключевым словом *sponsor* [*one that finances a project or an event carried out by another*] = человек, финансирующий проект или акцию, выполняемую кем-то другим. Финансовая поддержка чьей-то деятельности или выделение собственных средств на жизнеобеспечение другого человека, некоей организации и т.п. – нередкая модель поведения членов англоязычного социума. Основанием для такого вывода служит анализ плотности соответствующего участка номинативного поля *WEALTH*. По нашим данным полтора десятка словарных единиц номинируют спонсорскую деятельность. Среди этих единиц преобладают именные номинации, которые могут быть: а) прямыми, необразными: *backer, benefactor, contributor, constituency, sponsor* или б) образно-переосмысленными, аллюзивными: *angel, fat cat, sugar daddy, fairy godfather/godmother, Maecenas*. Зарегистрированы также глагольные лексемы: *to endow, to fortune, to maintain, to support, to sponsor*, а также их дериваты: *endowment, maintenance, sponsorship*.

Вторую подгруппу обозначим ключевым словом *squander* [*spend wastefully, dissipate*]. Около десяти словарных единиц номинируют неэкономное и нерациональное расходование материальных ресурсов, в результате которого человек перестает быть богачом. В отличие от первой подгруппы (*sponsor*) здесь почти нет именных номинаций, обозначающих человека-транжиру. Словарь фиксирует преимущественно глагольные единицы *to squander/dissipate, run through one's money, to prodigalize*. Что касается их семантики, то степень образной переосмысленности варьирует от небольшой: *to throw one's money around* – разбрасывать деньги, швыряться деньгами, до весьма значительной: *to make/to play ducks and drakes of ...* – пускать по ветру, транжирить. Образ порожден детской игрой «в блинчики», когда бросают плоские камушки по воде, стараясь забросить их как можно дальше, заставив при этом каждый камушек подскочить над поверхностью воды несколько раз. Обычно человек швыряется вещами ему ненужными, неприятными и малоценными. Такая прототипическая модель поведения, наложенная на обращение с материальными ресурсами (деньгами, богатством), подчеркивает абсурдность действия. Неразумность подобного поведения передается также идиомами *to grease the fat pig, to kill the goose that lays the golden eggs*. Лингвокогнитивный анализ свидетельствует, что утрата богатства из-за нерачительного обращения с ним всегда трактуется как предосудительное, неправильное поведение человека.

Таким образом, видим, что субконцепт *БОГАТСТВО* в рассматриваемом здесь ракурсе имеет абсолютно антропоцентричный характер. Англоязычная картина мира показывает, что социум осознает и вербализует отношения

между человеком и материальными ресурсами, прежде всего, как право собственности. Анализ соответствующих тематических групп свидетельствует о том, что в глазах англоязычного социума достижение материального благосостояния индивида есть, прежде всего, результат его *активных* действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнаурова Э.С. Стилистический аспект номинации словом как единицей речи / Э.С. Азнаурова // Языковая номинация (Виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С. 86-128.
2. Жаботинская С.А. Ономастические модели и событийные схемы / С.А. Жаботинская // Вісник Харківського Національного Університету ім. В.Н. Каразіна – 2009. – №837. – С. 3-14.
3. Иллюстративный энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона / Ф.Брокгауз, И.Ефрон. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
4. Красікова М.Б. Діатези віддіслівних іменників у сучасній англійській мові: дис... канд. філол. наук: 10.02.04. – германські мови / Красікова Марина Борисівна. – Донецьк, 2006. – 225 с.
5. Краткий словарь когнитивных терминов / [сост. Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина, под общей ред. Е.С. Кубряковой] – М.: Из-во МГУ, 1997. – 245 с.
6. Кубрякова Е.С. Что может дать когнитивная лингвистика исследованию сознания и разума человека / Е.С. Кубрякова // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов / [Отв. ред. Н.Н. Болдырев] – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. – С. 26-31.
7. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
8. Налимов В.В. Вероятностная модель языка / В.В. Налимов – М.: Наука, 1979. – 303 с.
9. Ніколаєва Л.Б. Основні засади та проблеми формування лексико-семантичної групи найменувань особи за соціальним статусом / Л.Б. Ніколаєва // Типологія мовних значень у діахронічному та зіставному аспектах: [зб. наук. пр. ред. В.Д. Калішченко] – Донецьк: Дон. НУ, 2008. – Вип. 18. – С. 11-17.
10. Сапрыкин С.С. Семантическая классификация посессивных глаголов среднеанглийского языка / С.С. Сапрыкин // Studia Germanica et Romanica: Іноземні мови. Зарубіжна література. Методи викладання – 2008. – том 5, № 2(14). – С. 58-70.
11. Селіванова О.О. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти) / Олена Селіванова – К.: Черкаси: Брама, 2004. – 276 с.
12. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / Олена Селіванова. – Полтава: Довкілля – 2006. – 716 с.
13. Grusky D. Social Stratification: Class, Race and Gender in Sociological Perspective / D. Grusky. – Philadelphia: Westview Press, 2008. – 1104 p.
14. American Heritage College Dictionary [Third edition]. – Boston – N.Y.: Houghton Mifflin Company, 2000. – 1630 p.
15. American Heritage Dictionary. Електронний ресурс. Режим доступа: <http://www.bartleby.com/reference>.
16. Longman Dictionary of English Language and Culture – Lnd: Longman Group UK limited, 1992. – 1528 p.
17. Merriam-Webster Online. Електронний ресурс. Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com>.
18. New Penguin Encyclopedia [Ed. by D. Crystal] – Lnd: Penguin Books, 2003. – 1688 p.
19. The Oxford English Reference Dictionary [2nd edition]. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 1765 p.
20. Webster's Seventh New Collegiate Dictionary. – Massachusetts, USA: Springfield, 1986. – 1216 p.